

* * *

Постигаю чувство Родины
Через скромный дикий знак,
Через жужелицу, вроде бы
И не бросаю для глаз.

Через голубянку быструю,
Что, взметнувшись в небеса,
Вспыхнет вдруг лиловой искрою.
Сразу бросится в глаза.

Изумлённо остановишься.
Восхищённо обождёшь.
От капризного сокровища,
Словно скрягу, бросит в дрожь.

А когда на землю спустится –
Сердце жалостью кольнёт.
Ведь весёлая искусница
Только здесь, у нас, живёт.

РОЖДЕНИЕ ТАНЦА

А на лицах проступил румянец...
Это – как зарубка на судьбе:
Ты творишь, ты сочиняешь танец
Под мою под песню о тебе.

На окошке зимние узоры.
Разворот. Проход вперёд-назад.
Каблочки. Вращенье. Выброс розы.
И дробушки весело звенят.

101

Терпсихору скромную задобри.
Страстный сад движений сотвори.
Будут по Сибири пасодобли
Расцветать, как в зиму снегири.

Плыл под облаками-парусами.
Плыл в лугах зелёных заливных.
А потом – дичком попал в розарий
Всех твоих шажочков заводных.

И под них настроилась гитара,
Как под сбитень в пряностях имбирь.
И приходит в блеске краснотала
Танцами Испания в Сибирь.

* * *

Среди достояний Томска
Есть твой танцевальный шаг.
Свети же моё шан-солнце –
Мой самый счастливый шанс.

Цветущая ждёт равнина,
Тая драгоценный мёд.
Танцуй же, моя рябина,
Под рябь сумасшедших нот.

Среди достояний счастья –
Я вновь на тебя дивлюсь.
Твори же, моё согласье,
В со-сердии наших муз.

Тепло самоцветных взглядов
Таит кладовая встреч...
Все то, что по жизни рядом,
И что обречён беречь.

КЛЮЕВ

Старинные часы безмолвно тикали.
В груди ещё пока избыток сил...
Оставшимся от патриарха Никона
Его Распутин перстнем одарил.

В мужицкий рай дорожка неизведана...
Но замыкался трёх столетий круг.
И перстеньком распутинским серебряным
Сияли век, заря и Петербург.

Он был поэтом, содомитом-крохою...
В убийстве святость разглядел сперва...
Серебряно-кровавою эпохою
Обратно в глотку вогнаны слова.

Вот-вот – и рай... Но всё страшней
и ветреней...

Слетаешь с дерева как кровавый лист...
Казавшаяся раньше многоцветною,
Вдруг чёрно-красной стала эта жизнь.

Вот-вот – и рай... Но кровью жизнь заверчена...
Увидев в пулемёте слово «мёд»,
Раскаясь пред собою «Погорельщиной»,
Свинцовой пчёлкой пущен был в расход.

Своей страны он был влюблённым пленником,
Но не её любимцем... А итог –
В брезгливом уважении современников
И в любопытстве будущих эпох.

ЧЕХОВ

Коль с икрою тёплый блин
Заказать несложно –
В дальний путь на Сахалин
Отправляться можно.

И не скрыться от судьбы –
В этом постоянстве:
Полосатые столбы,
Слякоть, грязь да пьянство.

Щей с капустой похлепать –
На душе полегче.
Чехов хочет написать.
Так как слово – лечит.

В тех краях приобретёт
Он чахотку злую...
А в полях метель метёт,
Хлещут ливня струи.

Оставался царства срок
Пышный, но короткий.
От парижской Белль Эпок
Выросли бородки.

Едь же, Чехов, колеси:
Пристальною кровью
Ты пропишешь срез Руси,
Всех её сословий.

И в любовном янтаре
Ломкие манеры...
Но пасут Россию ре-
волюционеры.

2012

* * *

102 Постоять, помолчать, погрузить у костёла.
В белом инее ветви – морщинки небес.
Звёзд веснушки. Рассвет народится не скоро.
Просто зимняя ночь ловит именно здесь.

Конь на гербе. Домов деревянные стены.
Горло и перехватит нечаянный ком.
Карта линий трамвайных на трепетной схеме
Чем-то схожа с морским грустноватым
коньком.

Рядом женщина смотрит немножко влюблённо.
И целую веснушки – подарки от звёзд...
Синь да зелень. Плывём – два конька
несмышлёных –
По негромкой вселенной с названием Томск.

